

Вернув себе Внутреннее ядро, Юй Тао остался в квартире Цзянь Цянь, но больше не желал делить с ним одну спальню.

Он заявил, что должен сосредоточиться на медитациях и не хочет беспокоить хозяина дома, а потому перебрался в соседнюю комнату. И хотя Цзянь Цянь в любой момент мог почувствовать, чем занят его Старший брат, вид плотно закрытой двери заставлял его тяжело вздыхать.

Он мечтал о возвращении Юй Тао, но вовсе не для того, чтобы их разделяла стена! Однако пока его шисюн практиковал, врваться к нему без спроса было нельзя. В лучшем случае он отделался бы парой крепких слов, а в худшем — мог навредить процессу культивации, чего Цзянь Цянь себе бы никогда не простил.

Он чувствовал себя неприкаянным котом, запертым в прихожей. Вернее, даже хуже кота — тот хотя бы мог скрестись в дверь, а Цзянь Цянь не смел даже коснуться ручки. Ему оставалось лишь в растерянности ерошить волосы, сидя в одиночестве в гостиной.

Сам лидер Альянса мира культиваторов в самосовершенствовании больше не нуждался. Он давно достиг предела — своего рода «бутылочного горлышка», и дальнейшая практика была бессмысленна. Сосуд был полон: сколько ни лей, вода лишь перельётся через край. На нынешнем пике Цзянь Цянь мог достичь максимум третьей ступени Обитатели трёх нирван, и этого было более чем достаточно. Во всём современном мире культиваторов он был единственным, кто забрался так высоко. Чего ещё желать?

Он бросил тоскливый взгляд на дверь второго этажа. Интересно, сможет ли Старший брат на этот раз сравняться с ним? В конце концов, у него был опыт, и он вполне мог бы направить шисюна. Когда они оба обретут бессмертие и вечную молодость, то смогут быть вместе целую вечность.

От этих мыслей Цзянь Цянь мечтательно улыбнулся, а воображение нарисовало столь прекрасное будущее, что он едва не пустил слюну. Наконец-то! Старший брат вернулся, и триста лет томительного ожидания оказались не напрасны.

Нельзя сказать, что эти три столетия были полны страданий. На его уровне культивации страсти и мирские привязанности обычно выгорают дотла, исчезая без следа, но чувства к Старшему брату он сохранил в первозданном виде.

Цзянь Цянь довольно замурлыкал, подперев подбородок ладонями, и совершенно не заметил, как Юй Тао вышел из комнаты и спустился вниз. Тот решил сделать перерыв в медитации и приобщиться к благам цивилизации — посмотреть телевизор или зайти в интернет. К слову, благодаря возвращению ядра, Юй Тао уже неплохо освоился в современной жизни. Пока он молчал, его было не отличить от обычного человека.

Юй Тао, зажав в руке кружку, некоторое время озадаченно наблюдал, как странно ухмыляется младший брат. Что это с ним?

Грёзы Цзянь Цяня прервал звонок в дверь. Он обернулся и, увидев стоящего рядом шисюна, вздрогнул.

— Шисюн? Ты когда спустился?

Юй Тао кивнул в сторону входа:

— Твой менеджер пришёл.

— А, точно, — Цзянь Цянь поднялся и, направившись к дверям, щелкнул пальцами. Замок автоматически провернулся, и створка медленно распахнулась, когда он подошёл к порогу.

Лидер альянса гостеприимно улыбнулся:

— Тао Фэй, какими судьбами сегодня?

— Пришёл обсудить твой рабочий график, — Тао Фэй переобулся в домашние тапочки и добавил: — Не закрывай пока, А-Яо тоже здесь.

— О-о... — Цзянь Цянь понимающе кивнул.

А-Яо, он же Син Яо, был возлюбленным Тао Фэя. Человек не из шоу-бизнеса, крупный бизнесмен, он владел собственной компанией и иногда вкладывал деньги в кино или сериалы ради «карманных расходов» — как выражался сам Син Яо.

В квартире Цзянь Цяня менеджер чувствовал себя как дома: знал, где лежат гостевые тапочки, сам наливал себе воду и даже мог что-нибудь приготовить на кухне. Цзянь Цянь, в отличие от многих звёзд, не страдал паранойей по поводу личного пространства и позволял Тао Фэю или Сяо Пану приходить и пользоваться всем, чем угодно.

Такая близость в своё время сильно задевала Син Яо. Тот рассуждал просто: какой бы звёздной ни была репутация Цзянь Цяня, отношения с менеджером не могут быть настолько тесными, если между ними нет чего-то большего. «Этот Цзянь Цянь точно что-то замышляет против моего Тао Фэя!» — грыз себя ревностью бизнесмен. Когда популярность актёра пошла в гору, Син Яо всерьёз вознамерился использовать свои связи, чтобы прижать зарвавшуюся звезду и вынудить Тао Фэя сменить подопечного.

Однако Цзянь Цянь сработал на опережение. Он сам нашёл Син Яо и прямо заявил, что не имеет никаких видов на Тао Фэя, попросив того не строить ложных догадок.

Син Яо, конечно, хотел бы верить своему партнёру, но актёру веры не было. Однако Цзянь Цянь тогда сказал фразу, которая засела у него в голове: «В моём сердце уже есть человек, которого я не смогу забыть до конца своих дней, так что твой Тао Фэй мне совершенно не интересен».

На вопрос, кто же это, Цзянь Цянь туманно ответил, что этот человек рядом, но время для признания ещё не пришло. Несмотря на всю странность этих слов, Син Яо поверил — взгляд Цзянь Цяня в тот момент был слишком искренним, чтобы быть игрой.

Позже Син Яо узнал, что речь шла о Юй Тао. Ходили слухи, что с тем произошёл какой-то несчастный случай, после которого его характер радикально изменился. И вот сегодня, выкроив свободную минуту, Син Яо решил лично навестить «сладкую парочку» и проявить участие.

Припарковав машину, Син Яо вошёл в дом и застал Цзянь Цяня на диване за обсуждением каких-то сплетен с Тао Фэем. Последний потягивал чай, который, судя по тонкому аромату, был элитным сортом Лунцзин. Но поразило Син Яо не качество чая, а то, что скандально известный своей дерзостью Юй Тао смирно сидел напротив и... заваривал им этот самый чай.

Заметив гостя, Юй Тао вежливо кивнул:

— Приветствую.

Син Яо почувствовал, что рассказы Тао Фэя о «смене характера» были, мягко говоря, преуменьшением. Тут не характер сменился — казалось, человека подменили целиком.

Лицо осталось прежним, но голос, взгляд, манеры... Это был кто-то другой.

Бизнесмен молча опустился рядом с Тао Фэем, а Юй Тао, явно ощутивший его замешательство, налил гостю чашку и поднялся.

— Вы обсуждайте свои дела, а я пойду к себе.

— Погоди, не спеши! — Тао Фэй замахал на него рукой. — Разве ты теперь не ассистент Цзянь Цяня? Его работа — это твоя работа. Садись, послушай.

Юй Тао вопросительно взглянул на Цзянь Цяня. Тот энергично закивал:

— Юй... Юй Тао, посиди с нами, послушай.

— Хорошо, — Юй Тао кивнул и вернулся на место.

Тао Фэй к этой идиллии уже привык, но Син Яо пребывал в ступоре. Раньше Цзянь Цянь придерживался образа «холодного божества» и в сторону Юй Тао даже не плевал, а теперь так и светился радушием. И он сам — прежде неуправляемый подросток в пубертате, а теперь воплощение сдержанности и благородства. Разве так бывает?

Не обращая внимания на зависшего мужа, Тао Фэй обратился к актёру:

— С такого-то по такое число пройдёт торжественная церемония в честь премьеры сериала. Будет прямой эфир на центральном канале, подготовься.

— Понял, — Цзянь Цянь знал формат таких мероприятий как свои пять пальцев.

Тао Фэй не стал разглагольствовать, передав только график, но у него была и другая тема.

— И вот ещё что. Хоть ты и просил не брать новые проекты, сценарии всё равно присылают. От некоторых просто невозможно отказаться. Посмотри сам.

Три проекта из предложенных курировались крупнейшим государственным телеканалом. Для любого актёра получить там хотя бы эпизодическую роль без слов — предел мечтаний, ведь этот канал — гарант рейтингов и качества.

Ежегодно они выпускали всего десять картин, и попасть в их каст было всё равно что выиграть в лотерею. Остальные два сценария тоже были от топовых студий и именитых режиссёров.

Юй Тао уже осознал масштаб славы младшего брата, поэтому обилие предложений его не удивило. А вот Цзянь Цянь выглядел явно измученным. Он действительно подумывал о том, чтобы на время уйти в тень, но признаться в этом Тао Фэю не мог — тот сразу начнёт причитать об упущенных миллионах и карьере. К тому же, каждый из этих проектов мог вознести Цзянь Цяня на недосягаемую высоту.

Заметив его сомнения, Юй Тао спросил:

— Цзянь Цянь? Ты не хочешь сниматься?

— Дело не в этом... — Цзянь Цянь виновато посмотрел на него. «Просто я хочу проводить больше времени с тобой!»

— Сценарии кажутся тебе слишком сложными? — продолжал допытываться шисюн.

— Нет, ничуть.

Юй Тао искренне не понимал:

— Тогда почему ты колеблешься?

Цзянь Цянь надулся. Ответ был очевиден, но сказать такое при посторонних он не решался. Однако Цзянь Цянь воспринял это по-своему: неужели шисюн снова взялся за старое и решил валять дурака?

— Это ведь твоя работа, — твёрдо произнёс Юй Тао. — Зачем бросать её на полпути?

— Если я буду постоянно занят, что будешь делать ты?

— В смысле — что? Ты же сам нанял меня помощником. Если у тебя не будет работы, то и у меня её не будет.

Юй Тао заметил, как Цзянь Цянь изумился. Тао Фэй и Син Яо тоже смотрели на него с нескрываемым изумлением. Юй Тао быстро прокрутил в голове свои слова, не нашёл в них ошибки и с невозмутимым видом уставился на актёра.

Цзянь Цянь, наконец, сдался:

— Ладно. Раз ты так говоришь, я не имею права лениться. — Он повернулся к менеджеру: — Тао Фэй, ты уже читал эти сценарии?

Менеджер мысленно поставил Юй Тао жирный плюс. Если это и была «перемена характера», то в самую лучшую сторону!

Тао Фэй с энтузиазмом принялся пересказывать сюжеты. Цзянь Цяню достаточно было беглого взгляда, чтобы понять суть, но он послушно сидел и слушал.

В этот момент у Син Яо зазвонил телефон. Судя по разговору, в его компании возникло какое-то срочное дело. Он поднялся, сжал плечо Тао Фэя и извиняющимся тоном произнёс:

— Прости, не смогу тебя подбросить. Нужно срочно в офис.

— Хорошо, будь осторожен на дороге, — отозвался Тао Фэй.

Син Яо наклонился и запечатлел недолгий, но нежный поцелуй в уголок губ Тао Фэя, после чего, вполне довольный жизнью, ушёл.

Цзянь Цянь привык к их проявлениям чувств, но через мгновение его прошиб холодный пот.

Юй Тао! Он же всё ещё здесь! Когда тот узнал, что прежний владелец тела признавался Цзянь Цяню в любви, он и так чувствовал себя крайне неловко, а тут — живая сцена между мужчинами...

Цзянь Цянь боялся даже взглянуть на шисюна, но всё же скосил глаза. Так и есть! Юй Тао застыл, точно каменное изваяние, с совершенно отсутствующим видом. Похоже, он и представить не мог, что увидит подобное воочию.

В душе лидера альянса поднялась паника. А что, если Юй Тао теперь почувствует отвращение? Что, если он решит, что чувства между мужчинами — это нечто противоестественное? Что, если в будущем, когда Цзянь Цянь решится открыться, Старший брат просто сбежит от него в ужасе?

«Тао Фэй, ты, скотина! — мысленно взвыл Цзянь Цянь. — Нашёл время демонстрировать своё счастье, не думая о других!!»

<http://bllate.org/book/17551/1711573>